

Нельзя сужать стратегический потенциал адвоката

О правовых последствиях соединения двух или нескольких уголовных дел в одном производстве

Сухарев Георгий

Почетный адвокат России, адвокат АП Челябинской области
04 Марта 2020

Материал [выпуска № 5 \(310\)](#) 1-15 марта 2020 года.

Автор статьи рассматривает проблемы, связанные с соединением в одном производстве нескольких уголовных дел. Прежде всего, для следственных органов упрощается возможность продления срока предварительного следствия и возникает веское основание для обращения в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Подобного рода процессуальные решения вызывают негативную реакцию со стороны адвоката, однако его заявления и ходатайства относительно получения копий постановления о соединении уголовных дел в одно производство, постановления о возбуждении соединенного уголовного дела, постановления о продлении срока предварительного следствия, как правило, игнорируются. Отказ в предоставлении указанных сведений сужает стратегический потенциал адвоката и противоречит целому ряду конституционных принципов, а также позиции Конституционного Суда РФ.

Читайте также комментарии к данному материалу адвоката АП Тверской области [Алексея Иванова](#) и адвоката, члена Совета АП Санкт-Петербурга, к.э.н. [Александра Чангли](#).

В первую очередь освежим в памяти аксиому: адвокаты не придумывают законы – адвокаты по ним живут и работают. Следовательно, адвокату в своей практике необходимо ориентироваться исключительно на действующее законодательство РФ.

Вне всякого сомнения, это не исключает для правоведа возможности излагать свою точку зрения на нынешнюю юридическую практику и обозначать недочеты существующей нормативной базы. Именно анализ

конкретных правовых ситуаций и выявление проблем позволяют юристам изыскивать пути совершенствования современного законодательства.

Попавший под уголовное преследование человек рассчитывает на помощь своего защитника. Не секрет, что при заключении частного соглашения перед адвокатом ставится задача помочь доверителю выйти из сложного положения с определенным результатом. При этом адвокат не только действует в интересах своего доверителя, но и связан позицией последнего.

С учетом специфики правозащитной деятельности в уголовном процессе адвокат исходит из презумпции достоверности информации, полученной от своего подзащитного.

Первые представленные доверителем сведения в наибольшей степени позволяют адвокату формировать исходную позицию стороны защиты

Расширение границ уголовного дела

Вместе с тем нередко на стадии предварительного следствия адвокат узнает о существенном увеличении объема работ по сравнению с тем, который предполагался на момент заключения с доверителем соглашения об оказании правовой помощи. К примеру, в соответствии со ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении нескольких лиц, совершивших в соучастии одно либо несколько преступлений, одного лица, совершившего несколько преступлений, лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступления, расследуемого по уголовному делу.

Процессуально это оформляется постановлением органа следствия о соединении двух или нескольких уголовных дел в одном производстве. Инициатива практически всегда исходит от органа следствия. Согласно положениям ч. 3 ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел, находящихся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа. Если речь идет о соединении уголовных дел о преступлениях, подследственных разным органам предварительного расследования, такое постановление руководитель следственного органа выносит на основании решения надзирающего прокурора, который обязательно должен издать соответствующее постановление об определении подследственности с изложением конкретных мотивов.

Таким образом, границы конкретного уголовного дела, принятого адвокатом к производству, могут быть расширены органом следствия по своему усмотрению без ограничений относительно объема следственных мероприятий, что позволяет исследовать любые фактические обстоятельства: как относящиеся к прежнему предмету доказывания, так и выходящие за его рамки.

В связи с увеличением диапазона дела для органа следствия упрощается возможность разрешения процессуальных ситуаций, связанных с продлением срока предварительного следствия, и возникает веское

основание для обращения в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Простое арифметическое суммирование численности проведенных по разным уголовным делам процессуальных мероприятий вкупе с увеличением количества фигурантов автоматически предполагает продолжительность срока как самого расследования, так и ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Подобного рода процессуальные решения вызывают вполне понятную реакцию со стороны адвоката, поскольку предполагают более длительный период времени предварительного следствия. Однако при отсутствии достоверной информации составить общую картину по подобным делам можно только чисто умозрительно. В результате не владеющему реальным состоянием дел защитнику трудно (порой невозможно) в судебном заседании противостоять доводам многократно более осведомленного процессуального противника.

Статья 153 УПК РФ не ограничивает право подозреваемого, обвиняемого, чьи уголовные дела объединены в одном производстве, знать, в чем он подозревается или обвиняется (определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 1020-О).

Требование справедливости в рамках уголовного судопроизводства предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния (постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П).

Заявления и ходатайства защитника игнорируются

Вместе с тем проявление познавательной активности адвоката относительно ознакомления с постановлением о соединении уголовных дел зачастую не вызывает позитивную реакцию процессуального противника. Весьма часто происходит игнорирование заявлений и ходатайств защитника.

Следователем выносится постановление об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства со ссылкой на положения п. 1, 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, содержащих перечень документов, копии которых вправе получить обвиняемый. Тем более что по соединенному делу обвинение подзащитному еще не предъявлено и срок для такого процессуального действия законом не установлен.

Подобным образом следователь может отказать стороне защиты и в ознакомлении с постановлением о возбуждении присоединенного уголовного дела.

Аналогично разрешается и ходатайство адвоката об ознакомлении с постановлением следователя о продлении срока предварительного следствия. Это постановление также мотивировано отсутствием

каких-либо обязанностей у следователя по отношению к обвиняемому и его защитнику в связи с принятием решения о продлении срока предварительного следствия – в соответствии с ч. 8 ст. 162 УПК РФ достаточно только письменного уведомления обвиняемого и защитника.

Отказ в предоставлении указанных сведений заведомо сужает стратегический потенциал адвоката, который в силу подп. 5 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» участвует в уголовном судопроизводстве в качестве представителя своего доверителя. В результате приходится констатировать ограниченный набор возможностей защитника в уголовном судопроизводстве.

Немотивированное продление срока предварительного следствия непозволительно в силу конституционного принципа недопустимости произвольного ограничения прав и свобод гражданина. Во всяком случае, положения ст. 162 УПК РФ не позволяют безосновательно продлевать этот срок, а значит, не могут истолковываться и применяться в правоприменительной практике без учета общеобязательных правовых позиций.

Общеобязательные правовые позиции

Конституция РФ гарантирует каждому право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы (ч. 2 ст. 24). В свою очередь положения ст. 47, 53, ч. 8 ст. 162 и ч. 1 ст. 195 УПК РФ не препятствуют обвиняемому, интересы которого затрагиваются решениями органов предварительного следствия о продлении сроков предварительного расследования, и его защитнику ознакомлению с соответствующими процессуальными решениями, однако УПК РФ не предусматривает при этом обязанность органа следствия на соблюдение права на такое ознакомление.

Между тем в определении Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 509-О-О подчеркивается, что одновременно с возникновением у обвиняемого права ознакомиться с копиями документов, затрагивающих его права и свободы, у лица, осуществляющего предварительное расследование, возникает обязанность обеспечить обвиняемому реализацию данного права.

В определении от 21 декабря 2000 г. № 263-О Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой органы, осуществляющие предварительное расследование, в целях обеспечения конституционных прав на судебную защиту и на участие в судопроизводстве на основе состязательности и равноправия сторон обязаны ознакомить обвиняемого и его защитника с содержанием постановления о продлении срока предварительного следствия в форме и порядке, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

В силу ст. 6 и ч. 2 ст. 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данная правовая позиция

является общеобязательной и полностью распространяется на подозреваемого и его защитника, представляющих наравне с обвиняемым и его защитником в уголовном судопроизводстве сторону защиты, противостоящую в процессе стороне обвинения (определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 239-О).

Определением Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 96-О разъяснено, что одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц.

17 июля 2019 г. Президиум Верховного Суда РФ во втором Обзоре судебной практики за 2019 г. дополнительно подтвердил свою позицию ссылкой на постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П, в котором указано, что институциональные и процедурные условия осуществления права на доступ к механизмам правосудия должны предотвращать неоправданные задержки при рассмотрении дел и отвечать требованиям процессуальной эффективности и экономии в использовании средств судебной защиты, тем самым обеспечивая справедливость судебного решения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 27 октября 2015 г. № 28-П и др.).

В определении от 18 декабря 2003 г. № 429-О Конституционный Суд РФ отметил, что неперенной составляющей права на судебную защиту является обеспечение заинтересованным лицам возможности предоставить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов.

Созвучно названным документам постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с изм. и доп. от 6 февраля 2007 г., от 16 апреля 2013 г., от 3 марта 2015 г.). В нем говорится: «В силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств».

Действовать сообразно принципу состязательности

Конституционный Суд РФ, признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с уголовной ответственностью, неоднократно указывал, что действующие в этой сфере законодательные механизмы должны соответствовать критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности. Закрепленное в

Конституции РФ положение о ее высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и иными нормативными правовыми актами.

Соответственно, устанавливаемые законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П, определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 г. № 1543-О).

Конституция РФ, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (или бездействие) государственных органов и должностных лиц (постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П).

В постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П содержится разъяснение, согласно которому суды общей юрисдикции обязаны проверять по жалобам заинтересованных лиц законность и обоснованность продления сроков расследования, что согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в постановлении от 13 июня 1996 г. и в определении от 25 декабря 1998 г., предполагает установление как юридических, так и фактических оснований, обуславливающих принятие процессуальных решений, связанных с ограничением прав и свобод граждан.

Права стороны защиты на заявление ходатайств и принесение жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, продекларированы ч. 3, п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ) и регламентированы гл. 16 УПК РФ. Но практикующим адвокатам хорошо известно, что в случае неоправданного ограничения прав стороны защиты весьма затруднительно обжаловать как упомянутые отказы органа следствия, так и ряд иных действий последнего (см. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.)).

Следует признать, что содержание перечисленных процессуальных решений уже на стадии предварительного следствия реально превращается в специфический «секрет Полишинеля» (фр. *le secret de Polichinelle*), поскольку приложение копий упомянутых документов является обязательным при рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого под стражей (ч. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.)).

Из ряда постановлений Конституционного Суда РФ вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового

регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановление от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 27 мая 2003 г. № 9-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П).

10 июня 2019 г. Уполномоченный по правам человека в РФ Т. Москалькова представила президенту В. Путину доклад о своей деятельности за 2018 г. По мнению омбудсмана, лидирующее число обращений уголовно-процессуальной направленности объясняется в том числе нерешенностью на протяжении ряда лет проблем системного характера.

Среди них, в частности, сокращение полномочий прокурора по отношению к предварительному следствию и отсутствие совершенных критериев оценки деятельности следователей и дознавателей.

В свою очередь, адвокаты обязаны активно защищать интересы своих доверителей и следить, чтобы сторона обвинения не нарушала их права.

Возникающие вследствие развития общественных отношений жизненные ситуации, безусловно, требуют постоянного развития юридической техники. Адвокаты не имеют возможности исправлять существующее положение, но бывают случаи, когда их инициатива приносит положительные плоды, влияющие на правотворчество законодателя.

Считаю необходимым дополнить ст. 47 УПК РФ указанием на бесспорное право обвиняемого получить копии: постановления о соединении уголовных дел в одно производство, постановления о возбуждении соединенного уголовного дела, постановления о продлении срока предварительного следствия (в форме и порядке, исключающих опасность разглашения следственной тайны).

Полагаю, что изложенные автором недостатки могут быть устранены законодателем сообразно принципу состязательности в уголовном процессе.